

Цзи Чжунь был вне себя от ярости, но еще больше злился на самого себя. Чэнь Му так мягко и вежливо извинился перед ним, что весь гнев, копившийся в его груди, угас, даже не успев выплеснуться наружу.

Безвольный, совсем безвольный.

Внутренне он жестко отчитал себя, сохраняя на лице холодное выражение, и с высокомерным тоном, словно оказывая милость, спросил:

— Где он?

Затем Чэнь Му привел Цзи Чжуна и водителя к Гу Чэнси.

В тот момент Гу Чэнси sprawled на столе в маленьком заведении, крепко спал. Цзи Чжунь с каменным лицом подошел к нему, сдерживая импульс пнуть его со всей силы, и вместе с водителем подхватил Гу Чэнси под руки, стараясь не затронуть поврежденные места. Чэнь Му достал десять юаней и протянул их хозяину заведения, поблагодарив за то, что тот присмотрел за его другом. Хозяин вежливо отказался, но Чэнь Му с улыбкой произнес:

— Это всего лишь цена пачки сигарет.

Хозяин заведения был типичным подкаблучником, у которого обычно не было своих денег, потому он с той же улыбкой принял их.

Втроем они затащили Гу Чэнси в ближайшую гостиницу, сняли номер, после чего Чэнь Му нашел мобильный телефон Гу Чэнси и позвонил его матери, чтобы сообщить, что тот в безопасности. Цзи Чжунь отправил водителя ждать в машине, а сам сел с Чэнь Му на край кровати, тяжело дыша.

Гу Чэнси лежал на кровати, уткнувшись лицом в мягкую подушку, и пробормотал:

— Цяньюй.

Чэнь Му бросил взгляд на Гу Чэнси, встал и направился в ванную. Вскоре оттуда послышался шум воды. Цзи Чжунь не шевелился, плотно сжав губы и сверля взглядом пьяницу на кровати, затем убрал его ноги, свисавшие за край.

— Чэнь Му, не шути, — пробормотал пьяный, постанывая.

Услышав это, Цзи Чжунь почувствовал, как в его глазах промелькнул холодный свет, а в голове прозвенел сигнал тревоги.

Гу Чэнси и Су Цяньюй расстались, теперь он был свободен. Чэнь Му тоже был одинок, их отношения были дружескими, а сексуальная ориентация совпадала. Совсем не исключено, что они могут быть вместе.

Эта мысль лишь мелькнула в голове, как Чэнь Му вышел из ванной с мокрым полотенцем и протянул его Цзи Чжуню.

— Протри ему лицо, а я позвоню маме.

— ...

Цзи Чжунь дернулся уголком рта. Он сжал полотенце в руке и, пока капли воды не успели

упасть на брюки, перевернул Гу Чэнси. Грубо стирая ему лицо полотенцем, он полностью игнорировал мычание и протесты пьяного, напряженно прислушиваясь к разговору Чэнь Му с матерью.

— Мама, я сегодня не вернусь, ночью у одноклассника.

— У какого одноклассника? У того, о котором я тебе говорил, Сяо Цзычуаня.

— Не волнуйся, я точно не буду ему мешать. Завтра вернусь. Кстати, мама, что ты хочешь на завтра? Я завтра утром зайду на рынок за покупками...

Когда Чэнь Му положил трубку, лицо Гу Чэнси уже покраснело от того, как Цзи Чжунь его «тер». Чэнь Му вздрогнул, поспешно выхватил полотенце из рук Цзи Чжуна и косо посмотрел на него.

— Ты вообще умеешь ухаживать за больными?

— Не умею.

— Ладно, ладно, тебе, вашему благородию, наверное, привыкли только, чтобы за тобой ухаживали, — Чэнь Му оттеснил Цзи Чжуна и начал расстегивать верхние пуговицы рубашки Гу Чэнси, которые душили его.

Цзи Чжунь молча сидел рядом и наблюдал. В конце он внезапно произнес:

— Ты здорово врешь. Ясно же, что ты пошел с одноклассниками пить, а маме соврал, что ночуешь у Сяо Цзычуаня.

Чэнь Му даже не посмотрел на него.

— Я просто не хочу, чтобы мама волновалась. Это называется «ложь во благо», понимаешь или нет?

Не понимал, и понимать не хотел.

Цзи Чжунь громко фыркнул и недовольным тоном заметил:

— Ты сегодня остаешься?

— Да, — кивнул Чэнь Му. — Это я предложил выпить, а теперь Чэнси пьян, я не могу его здесь просто бросить.

— ...

— Сегодня тебе действительно большое спасибо.

Чэнь Му добавил:

— Уже поздно, иди домой отдыхай, а здесь я справлюсь.

— ...

Цзи Чжунь разозлился.

Ради кого он, черт возьми, не спит? Он же не из-за Гу Чэнси здесь остался!

Цзи Чжунь резко встал, слегка развернулся и застыл перед сидящим Чэнь Му, а затем, прищурившись, наклонился к нему. Он остановился, лишь когда его ладони коснулись мягкого матраса, и холодно уставился на лицо Чэнь Му, оказавшееся прямо перед его глазами.

Их дыхание переплелось. Цзи Чжунь бесстрастно произнес:

— Извинись.

— Что?

— Ты только что подвел меня. Ты же говорил, что сейчас хорошо извинишься.

В глазах Цзи Чжуня сверкнул опасный свет, на лице появилась насмешка.

— Что же, теперь я тебе больше не нужен, и ты так быстро передумал?

Из-за того, что Цзи Чжунь был слишком близко, Чэнь Му невольно откинулся назад, но это не помогло избежать дыхания Цзи Чжуня, обдающего его лицо. Цзи Чжунь, казалось, не замечал двусмысленности их позы, особенно учитывая, что сзади лежал Гу Чэнси: если бы Чэнь Му отклонился еще чуть-чуть, он бы оказался прямо поверх него. Чэнь Му на миг замер, затем вдруг протянул руку и уперся Цзи Чжуню в грудь.

— Эй, послушай, ты хочешь меня прижать?

Чэнь Му говорил это, одновременно взглядом указывая на расстояние между ними.

Цзи Чжунь осознал что-то, резко выпрямился и отступил на шаг. Его агрессивное выражение мгновенно сменилось неловкостью, он отвел взгляд.

— Я... Я просто хотел, чтобы ты извинился.

— Ладно, — Чэнь Му тоже встал, и их взгляды оказались на одном уровне. — Я торжественно приношу извинения за только что случившееся. Это была моя недосмотренность.

— Хм.

Кажется, что-то вспомнив, Чэнь Му вдруг сменил извиняющийся тон на уверенный.

— Я помню, кто-то говорил, что у него есть машина и, если мы напьемся, он сможет нас отвезти. Интересно, это обещание действует до сих пор?

Цзи Чжунь поперхнулся.

Чэнь Му усмехнулся.

— Спасибо за твоё желание помочь. Теперь твоё миссия выполнена, можешь идти.

Цзи Чжунь чувствовал себя униженным и злым.

Но он не мог придумать ни одного возражения.

Единственное, что его успокаивало — это то, что Гу Чэнси спал и вряд ли сможет что-то

сделать с Чэнь Му.

Перед уходом Цзи Чжунь, для верности, лично проконтролировал, чтобы Чэнь Му снял себе другой номер, и лишь тогда неохотно покинул это место.

Вскоре после того дня Цзи Чжунь начал смутно осознавать свои странные чувства к Чэнь Му.

Чэнь Му был его соседом по парте, и по логике вещей они должны были быть просто чуть ближе, чем обычные одноклассники. Так почему же у него появилось желание обладать Чэнь Му? Присутствие Сяо Цзычуаня и Гу Чэнси заставляло его терять контроль над собой: стоило ему увидеть, что Чэнь Му сближается с ними, как настроение сразу портилось, а в душе закипала раздражительность.

Он чувствовал, что становится всё более ненормальным.

У Цзи Чжуна не было никого, кому можно было излить душу. Единственными, с кем он мог поговорить, были Яо Юаньян и Ли Юйцзэ. Ли Юйцзэ был за границей, и не хотелось беспокоить его по таким пустякам, поэтому он обратился к опытному в любовных делах Яо Юаньяну в надежде, что тот сможет развеять его сомнения.

В данный момент Яо Юаньян добросовестно исполнял роль консультанта по личной жизни и психолога для Цзи Чжуна.

— Ты хочешь сказать, что тебе неприятно, когда Чэнь Му хорошо проводит время с другими?

Цзи Чжунь на пару секунд задумался.

— Да.

— Тогда нет проблем, — Яо Юаньян подбирал слова. — Твой друг бросает тебя и идет гулять с другими — любой будет недоволен. Это просто собственнический инстинкт, ничего страшного.

— Правда?

Яо Юаньян утвердительно кивнул.

— Именно так.

Цзи Чжунь медленно моргнул, затем спросил:

— А если... допустим, кто-то меня поцелует, и я совсем не буду испытывать отвращения, а наоборот, у меня участилось сердцебиение... какова причина?

Яо Юаньян подался вперед, с любопытством спросив:

— Кто тебя поцеловал?

Цзи Чжунь ладонью оттолкнул лицо Яо Юаньяна, сохраняя серьезное выражение:

— Это просто гипотеза.

Яо Юаньян хмыкнул.

— Не морочь мне голову. Ты никогда не задаешь гипотетических вопросов. Давай, признавайся

брату, кто тебя поцеловал? — Связав с предыдущим контекстом, лицо Яо Юаньляна просветлело. — Это Чэнь Му поцеловал тебя?

Цзи Чжунь категорически отрицал:

— Нет.

Яо Юаньлян не поверил.

— Тогда я забираю свои слова обратно.

— Что?

— Ты же спрашивал, почему тебе неприятно, когда Чэнь Му хорошо ладит с другими.

Яо Юаньлян хихикнул.

— Сейчас я могу торжественно заявить: ты ревнуешь.

— Ревную?

— Да.

— Зачем мне ему ревновать? — Цзи Чжунь выглядел совершенно растерянным.

Яо Юаньлян посмотрел на него с выражением «ты безнадежен».

— Потому что ты любишь его, дурак.

По... любить его?

Цзи Чжунь был в шоке.

<http://bllate.org/book/16739/1560879>